

МЕЧ ГЕДЕОНА

6-й год издания.

II-й выпуск.

1935 г.

* * *

Если радость в душе затрепещется
Увлекая в надзвездную глубь,—
Ты пойдй приласкай, приголубь
Всех, в ком слезы тебе померещаться...

* * *

Если сердце занует усталое,
Не ищи утешений людских,
Нет... молитвенно нежен и тих,
Ободрять иди хилое, вялое.

* * *

Только каждое в жизни мгновение
Каждый шаг, слова каждого звук,
Начинай и оканчивай, друг,—
Тихим, искренним, чистым молением.

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

К. Лебеденко, БРАЗИЛИЯ.

„Очень доволен вашим журналом, который укрепляет мою духовную жизнь“.

В. Бах, МАНЬЧЖУ-ТИ-ГО.

„Спасибо вам за журнал. В нем я нашел много полезного. Скоро я уеду в Россию и возьму его с собой“.

А. Урззов, МЕКСИКА.

„В вашем журнале всегда много нового и полезного“.

А. Дмитрук, АРГЕНТИНА.

„Посылаемый Вами журнал получаю регулярно, за что Богу и Спасителю моему благодарю, а также и вам за издание и труд“.

К. Чипуренко, АМЕРИКА.

„Случайно мне попался 3-й выпуск вашего журнала за 1934 год. Все Страницы его дышат хорошим духовным содержанием. Хочу иметь ваш журнал у себя. Высылайте“.

А. Вилинг, АРГЕНТИНА.

„Не могу найти другого подобного журнала для молодежи, как „М. Г.“. Да пошлет Господь вам еще больше мудрости“.

И. Мельничук, БРАЗИЛИЯ.

„Журнал М.Г. мне очень нравится. В нем много ценного материала, который трогает сердце до слез“.

Подписка на журнал „Меч Тедеоха“

Принимается круглый год. Новым подписчикам высылаются все вышедшие номера сразу по получении подписки. Плату за подписку необходимо вносить при заказе.

МЕЧ ГЕДЕОНА

Посвящается Евангельскому Движению
Русской Молодежи.

Rev. G. I. Yasinitsky, Editor.
P. O. Box 117, Harbin Manchu-Kuo

Редактор Г. И. Ясиницкий

II выпуск

1935 г.

6-й год издания

Гедеоны, вперед!

Братья гедеоны, наше наступление дает себя чувствовать! В стане врагов смятение. Нас заметили, нас боятся, о нас пишут. Христомол услышал и принял наши лозунги. Теперь мы не одни; с нами вся верующая молодежь России.

Это не то, чтобы честь такого великого движения принадлежала нам. Нет. Но мы во время выступили и наш призыв к борьбе с безбожием сояпал с внутренним настроением на нашей Родине. Там люди веры больше не молчат. Они рвут с попутничеством и довольно громко начинают провозглашать свое исповедание.

Здесь, за рубежом, нашу христианскую работу среди молодежи также признают и ей сочувствуют. Несколько православных священников в восторге от нашего журнала и с удовольствием пользуются нашей евангельской литературой. В одном месте православный миссионер выписывает наш «Меч Гедеона» и, как он говорит, часто берет из него темы для своих бесед с прихожанами. Духовная нужда настоящего времени у всех одна. Она состоит, во первых—в раскрытии обмана безбожников; во вторых—в правильном освещении происходящего посредством Св. Писания; и, в третьих—в утверждении поколебленной веры сомневающихся евангельским просвещением. Кто это поймет, тот окажет большую помощь спасению русского народа.

Один известный русский врач, при встрече с редактором МГ выразил свое удовлетворение направлением и содержанием журнала. По его словам, не редки случаи, когда пациенты так уходят в чтение «Меча Гедеона», который всегда имеется в его приемной, что предпочитают пропустить свою очередь, лишь бы не упустить случая и дочитать журнал до конца.

Все это свидетельствует о том, что мы на правильном пути. Наша цель—пробудить русского человека и, особенно, молодежь к исканию духовных ценностей, к поднятию упавшего духа, к воз-

рождению расстроенной души. Учение материализма могло потрясти народ, но оно никогда не в силах воссоединить его силы и творческой самостоятельности. Жизнь может прийти только от Того, Кто ее имеет. Христос силен вдохнуть ее в каждого, жаждущего жизни, человека. Вот почему наш долг указывать народу путь ко Христу!

Церкви, как бы они не назывались, ограничены в своем воздействии на массы. Они влияют на тех, кто с ними, и почти бессильны распространить свое влияние на посторонних. Тогда как даже в русском миру сейчас так много людей ни к какой церкви не принадлежащих.

Церкви связаны постоянным провозглашением и защитой своих доктрин и догматов. Эти рамки отделяют церковь от окружающей среды и не позволяют ей забрасывать спасительную сеть на более глубокие места. Дело эвангелизации это дело каждого христианина. И чем больше верующих будет занято эвангельским пресвещением мира, тем скорее мы достигнем массовых обращений русских людей ко Христу.

Братство Гедеонов во всех странах составляет объединение таких христиан, которые повяли свою задачу. Они принадлежат к разным церквам, но действуют единомышленно в мире. Там каждому из них столько дела, столько возможностей для провозглашения божественных истин. Работы гедеонов — только помощь Церкви т.е. гедеоны не основывают своих церквей, а лишь влекут людей ко Христу. Не есть ли это самый безкорытный, самый чистый и самый приемлемый путь эвангелизации?

Однако не все нас понимают. Есть и противники, тормозящие наше движение вперед. Они, как у Несеми, со всех сторон. Безбожники, церковники, политические партии, и, даме, чего нельзя было ожидать — эвангелисты. Конечно тут действуют самые бесознательные или же такие, для которых дело Божие на втором месте, а прежде всего им важно что то свое собственное. Часто просто свое «Я... Где оно не присутствует там стало быть не все а порядке. Удивительные люди.

Нам известно, что такие люди, кое где повели интриги направленные против Братства Гедеонов. Мы знаем, чем это вызвано. Приходится лишь удивляться — как можно в такое время не почувствовать активному выступлению против безбожия: как можно не приветствовать начинания молодежи.

Когда молодежь сидит без дела, ее обвиняют в нерадении: а когда она поднимается на работу, тогда ей не дают сделать полного размаха.

В чем дело? Кого это беспокоит? Кому от этого будет хуже? Смотрите, как бы к вам не были приложены слова Христа: «Горе вам, законникам, что вы взяли ключи разумения: сами не

вошам и входящим воспрепятствовали». (Лук. 11:52).

Мы знаем, что с нами будут все, кто любит Бога, кто сочувствует страданиям русского народа, кто молится и помогает его возрождению. Такие нас не осудят, такие нас поддержат, такие найдут как и чем нас ободрить на трудном поприще.

«Господство над наследием Божиим», «днотрефство» и всякое «княжество» противно евангелизму; оно чуждо церкви Божией. К сожалению оно имеет место кое где в евангельских церквях. Но Бог силен освободить нас от всех этих ков. Он обнаружит вредителей и их имена сделаются достоянием гласности. Они утратят свои ложные притязания на почести, которые принадлежат одному Господу Иисусу Христу. Ах, как надо молиться гедеонам, чтобы Господь восцарствовал в церквях и чтобы Его трон не был занят самозванцами заместителями.

Папизму не место в евангелизме!

Гедеоны стоят за общее наступление на мир, на безбожие, на заблуждение и они будут протестовать против всякого вредительства их работе, с чьей бы стороны оно не производилось. Пусть все знают—кто на стороне Неемии, и кто с Саванналатом!

Кто за постройку духовного Иерусалима на нашей родине?

Поможем работникам! Станем на страже! Отравим Антихриста!

Гедеоны, вперед!

Брат Гедеон.

Тщеславие.

Не будем тщеславиться друг перед другом,
 Не станем завидовать ближним своим;
 Тогда перестанем томиться недугом,
 Но будем водиться мы Духом Святым.
 Увлечись тщеславием, гордый Десница,
 С Господом равным себя посчитал,
 И свергла с небес его Воля десница,—
 С умом помраченный на землю упал.
 Саула тщеславие трона лишило.
 Царский престоль Давиду отдал...
 Стальное оружие сердца пронзило,
 Когда не исполнил он Господа плаш.
 Не будем тщеславиться братья и сестры,
 Не станем в сам мире греху подражать.
 Но свято, беззащитно, смело и просто
 Все будем в смиреньи свой путь совершать.

Неустрасимый строитель

Из бесед д-ра Джефферсона с молодыми людьми.

„Я занят большими делами и не могу сойти“. Неем. 6:3.

Переведено по особому праву для „МГ“.

Слова в эпиграфе произнесены героем Божиим 2300 лет тому назад. Пыль столетий не затмила их блеска. Пройдет еще 2300 лет и их значение только возрастет.

Неемия был верным израильтянином. В дни пленения он находился при дворе могущественного Артаксеркса, царя Персидского, исполняя обязанности застольного церемониймейстера.

Однажды к нему пришли его соотечественники из Иерусалима и донесли, что положение на их родине ужасное. Стена города разрушена, ворота сожжены огнем, а народ близок к отчаянию. Недобрые вести поразили Неемию в самое сердце. Он не мог допустить, чтоб, тогда как он живет так хорошо, во дворце царя, — его народ терпел разорение и бедствие. Печальные мысли отразились на его лице и это не прошло незамеченным. Царь Артаксеркс, осведомившись о горе своего служителя, высказал желание помочь ему. Он возвел его в ранг правителя и, снабдив всем необходимым, отпустил в Иерусалим, с тем, чтобы Неемия там мог действовать от имени царя, исправляя разрушения города и оказывая всякую помощь населению.

Такого счастья Неемия не ожидал и потому с большим усердием принялся за дело сразу же по прибытии в Иерусалим. Тихой ночью он объездил город, осмотрел все его повреждения составил план работ, организовал партии рабочих, призвал в помощь общественность и приступил к исправлениям. Но как только он принялся за работу начались волнения.

Волнения всегда возникают в начале великих дел. Во всех больших делах встречаются затруднения. На пути к счастью больше всего препятствий. Невозможно создать что-нибудь прекрасное, чтобы не вызвать чей-нибудь зависти или антагонизма. Нет такого начинания, которое бы не встретило противодействия врагов и не потребовало бы упорной борьбы. Если человек идет по верному пути, то встречный ветер всегда будет дуть ему в лицо.

Невозможно построить стену Божьего града без возбуждения вражды. Надо помнить об этом.

Как только Неемия приступил к постройке, враги немедленно заявили о своем присутствии. Они пришли с разных сторон. С севера пришли самаритяне под предводительством Санаваллата, с Востока пришли Аммонитяне подстрекаемые Товием, с Юга пришли арабы со своим вождем Гешемом, в то время как с Запада тревожила Авотияне.

Если вы решитесь создать что нибудь действительно достойное, то—первое на что вы можете рассчитывать—это на препятствия, которые явятся со всех сторон. Интересно при этом отметить методы врагов Неемии, они могут иметь практическое значение для нас, так как методы вредителей дела Божия всегда одни и те же.

Санаваллат, Товий и Гешем—враги Неемии, начали с насмешки. Удивительная вещь—смех. Это один из видов силы. Сколько есть различных видов смеха и сколько различных последствий у него. Бывает смех журчащий точно струящийся поток, когда он рассыпается в воздухе,—весь мир кажется радужным, сердце начинает петь. Другой смех кажется скорее холодным ветром ночи, который гасит свет и леденит душу. Многие люди были вдохновлены смехом и продолжали совершать великий труд начатый их предками; другие через смех же теряли силы и бросали работу. Смехом можно внушить бодрость, смехом же можно довести до слез.

Санаваллат, Товий и Гешем смеялись холодным, едким смехом, но Неемия продолжал строить. ▢

Тогда враги видя, что это не досаждаст, перешли от смеха к зубоскальству. Они начали смеяться с презрением, делая кислые лица. Язвительная насмешка—род стрелы, которой можно отравить человеческое настроение. Это пуля, которую легко пропустить через сердце и голову человека и ранить при этом не хуже свицовой. Язвить все равно что наносить удары дубинкой. И если первое предпочитается второму, то только, чтобы замаскировать удары. Во всяком случае от дубинки было бы меньше вреда.

Враги Неемии издевались над ним зубоскальством, маскируя припрятанную дубинку. О, они готовы были бы сорвать с него голову, если бы только на то была власть. Чтобы вывести его из равновесия они наперебой кричали свои измышления своего озлобленного рассудка. Один требовал чуда—вложения духа в мертвые камни, другой пророчил непрочность постройки, которая не сможет выдержать тяжести даже лисицы. Однако Неемия крепился и не смущался,—продолжал строить.

Убедившись, что смехом не возьмешь, Санаваллат и его друзья перешли к другому средству. Они стали бряцать оружием. В их руках появились луки, копья, стрелы и мечи. Дело приняло более серьезный характер. Но все это Неемию заставляло только усерднее молиться и более стройнее организоваться. Строителям пришлось одновременно взять на себя роль воинов: одной рукой работать, а другой—держат меч или копье! Неемия был не только мудрым, он был так же и храбрым!

Враги отступили и здесь. Они не способны на открытый бой.

Им выгоднее действовать путем обмана. Неудивительно, что с этого момента они стали строить ему западню.

У злых людей цель оправдывает средства. Чего нельзя добиться прямым путем, того можно достичь путем лжи. До сих пор враги Неемии держались на свету, теперь они будут действовать во тьме, из за угла.

Невидимые враги более опасны. Змея — медянка не опасна, если ее заметили, но ее природа и окраска таковы, что она может быть незамеченной. Палочки туберкулеза страшны потому что их не видать, а они всюду. Санаваалат, Товия и Гешем сделались для Неемии куда опаснее, когда они начали утаивать свои намерения, направленные против него.

Первая западня состояла в том, что они стали приглашать его спуститься в одно из сел на равнине Оно для совета. Какая хитрость! Из врагов — в друзья. Хотим же мол прийти к общему пониманию. Почему бы ему не прийти? Какой вред может быть Неемии от этого. Ах, но что же может быть опаснее разговора со врагами! Полезный или губительный разговор обуславливается во-первых — местом, где он должен произойти, потом — временем, в какое он произойдет и в третьих — предметом, о котором будет идти речь. Неемия дал правильный ответ: «Я занят большим делом; не могу сойти». Не время, не место было для разговоров Неемии и не было у него предмета более важного, чем постройка стены города. Пустой разговор мог ли заставить Неемию покинуть беззащитный город Божий?

Но Санаваалат был человеком настойчивым. Враги Божьего дела всегда настойчивы. Он прислал Неемию второе приглашение. И когда тот ответил по прежнему, он уже задумался повторить свое приглашение в третий раз. Получив тот же ответ Санаваалат не задумался повторить приглашение четвертый раз, назначая местом свидания каждый раз деревню ближе к Иерусалиму. Но Неемия остался при своем. Как ни близко было село свидания, оно все же было внизу, в долине, а место Неемии было на стене. Каждый шаг, как бы мал он ни был, был бы сделан вниз. Он не мог пойти на него.

На этом не канчилось. У врагов в запасе другая западня. Нельзя заманить в одну, надо расставить другую. Не удалось соблазнить, можно попробовать запугивание.

Санаваалат пишет угрожающее письмо. «Ходит слух...» «Гешем говорит... что ты готовишь восстание против царя. Строишь стену, чтобы отделаться от него. Если не так, останови работу. А нет, — предадим тебя царю». — Как ловко!

Как легко смутить такими угрозами. Не этим ли путем был обезоружен Пялет в отдал Христа на распятие, будучи уверен в

Его праведности!

Но прилушайтесь к словам Санаваллата. Он говорит от имени Гешема. Он ловит «слух». Это тоже, что в наши дни делают наши враги, когда мы слышим от них: «про вас говорят». Кто говорит?—«Они» говорят. «Я не имею против вас ничего, я люблю вас, я готов быть вашим другом, но «они» говорят про вас». Можно сказать, что человек, который боится, что «они» скажут про него, никогда не совершит ничего. «Они» всегда и со всех сторон будут говорить. «Они» это и есть невидимые враги, во тот еще опаснее, кто пугает этим «они»...

План Санаваллата заставил Неемию всецело отдать себя Богу. Он еще жарче стал молиться. И это лучший способ скрыться от тех, кто осаждают нас с навязчивыми слухами от неизвестных Гешемов. Когда нам говорят, что «они» о вас пишут, или «они» о вас говорят,—тогда нам нужно закрыть свои уши и закрыть за собою двери. Сказать обо всем Тому, кто знает, кто-что говорит, —Бог разберет.

Только это не последнее испытание. У Санаваллата найдется другое средство повредить нам. О, как нужно остерегаться. Вот он переходит к совсем новому способу травли Неемии. Он ухитряется проникнуть в среду людей самого города Иерусалима. Не удалось одолеть в лоб, может быть удастся напасть сзади. Санаваллат использует в своих целях людей влиятельных: пророков и старейшин.

Шемания—пророк. Но его подкупил Санаваллат. Он сохраняет мягкую улыбку и тут же кует смертельный замысел. Учтиво приглашает Неемию притти и запереться в храме. Храм хорошее место, там надежные люди. Они ценят жизнь Неемии. Вот где полная безопасность. Как не воспользоваться предложением. Но Неемия отвергает его. Он знает, что значит показать врагам, что он их испугался. Он умрет на посту, он разделит участь рабочих, он не жаждет человеческого покровительства. Трус не может быть вождем. Командовать из храма мог только отступивший Илий. Неемия останется на стене! Здесь его хорошо видят и он видит других.

Санавалла не успел. На смену выступил Товия. Чем дальше, тем большее оствепенение против Неемии. Так противен слуга Божий для обманщиков.

Товий был женат на дочери знатного еврея Шехании. Сын его тоже женился на дочери другого влиятельного еврея Мешулаима. Перепутались родственные связи между жителями Иерусалима и жителями долины. Враги имели друзей в окрестности Неемии и интриговали вокруг него, как хотели. Они передавали его слова в долину и оттуда приносили слухи и угрозы. Такой великий взвзд может быть нанесен делу Божю, когда люди ставят интересы

родственников выше интересов дела Божия! Хорошо, что Неемия все это было известно и он мог стать выше всех этих козней. Как враги не старались, что они не предпринимали, какими средствами и силами они не действовали, а пришел день и Неемия объявил во всеуслышание:

«Стена совершена... когда услышали об этом все неприятели наши и увидели это все народы, которые вокруг нас тогда они упали в главола своих, и познали, что это дело сделано Богом на шим»...

* * *

Весь этот библейский рассказ являет собою картину человеческой судьбы. Мы все Неемии, в том смысле, что каждому из нас предстоит совершить большую работу, и как его, нас на каждом шагу стерегут искушения и опасности. Все мы пришли на дворца Великого Артаксеркса вселенной и все мы работаем под Его покровительством. Назначение наше состоит в том, чтобы построить стену града Божия. Часть стены лежит на нас и ее начало — наш характер. Его мы строим. Как? По образцу ли указанному для всех Иисусом Христом?

Мы окружены врагами изобретательными и настойчивыми. Их задача — вредить нам смущать нас, тревожить нас, критиковать нас. Они часто смеются над нами. Если не помогает, — они пробуют издеваться над нами. Этого мало, тогда они начинают угрожать нам, и наконец, ради победы над нами, они готовы прислать нам учтивое приглашение. Плохо, если мы попадемся на их удочку. Они, конечно, скажут нам, что о нас говорит «Гешем», и что мы скоро можем лишиться царского расположения. Они могут изволновать наши внутренние силы: воздействовать на нашу душу — нравственную добродетель и благочестие. О, требуются силы и мужество Неемии, чтобы перед всем этим устоять!

Его тайна силы выражена в одном смальном слове — Я ЗА-
НЯТ — «я занят большим делом: не могу сойти»...

Большое дело спасает от опасностей и пошлостей.

Человек занятый большим делом не пойдет на предложение только потому что оно сделано известными людьми. Он проверит самое предложение и если оно не будет согласно с планом его большой работы — он отвергнет его. Санаваллат, Товий и Гешем — знатные вельможи, но они не выказали себя заинтересованными в постройке стены града Божия и с ними можно не разговаривать, их предложениями можно смело пренебречь.

Люди хорошей репутации тоже могут быть опасными людьми. Репутация может быть хорошей, а характер плохим. Социальное положение может быть высоким, а моральное — низким. Человек может требовать к себе почестей, а ему скорее подобает самому

оказывать почести другим. Многие по ошибке впереди. Это про них сказано: «Кто был первым, будет последним».

Когда такой Санаваалат скажет вам приходи ко мне и поговорим—скажите ему—я занят большим делом и не могу сойти. Санаваалат скажет—если вы не со мной, тогда смотрите что «Гешем» говорит про вас, вы будете в немилости у царя... Отвечайте ему также, как вначале. На угрозы отвечайте собственным духовным вооружением. Не уступайте ни на какие притязания. Делайте с достоинством свое дело. Бог поддержит вас.

Неемия, прежде всего, искал славы не человеческой и ему мало было дела до того, что про него говорят люди, что про него думает «Гешем». Он больше дорожил тем, что он сам скажет Богу и что Бог думает про него. Если Бог поставил его на стену своего града, то это было бы унижением—сходить вниз. Внизу мир, внизу грех, внизу ад! Лестница удобная в начале и крутая в конце.

— «Вы обладаете способностями, за которые на ином поприще вас обогатили бы!»—первая ступень. «Вам следует только вступить в партию и начать работу, как вы сейчас же дадите добавляющее вам положение»—вторая ступень. А потом крутой спуск. О, сколько положений, сколько губительных сетей расставлено вокруг нас. Именно вокруг, т. е. со всех сторон.

Но самые сильнейшие опасности и нападения приходят изнутри. «Шеманя» заклинает нас быть благоразумными. Смотрите, прежде чем оказаться благоразумным, вы можете прослыть трусом. Он приглашает беречь себя, тогда как вам надо спасти других. Наш долг не прятаться в теплой компании, а стоять под огнем, если мы хотим успевать в выполнении возложенного на нас задания. Долой предательские инстинкты!

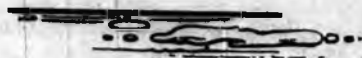
Имя Неемии записано в Библии крупными буквами, именно потому, что он был человеком полагавшимся на Бога. Это тоже качество, которое необходимо усвоить нашему характеру. Он был человеком молитвы. От всех своих врагов он искал защиты у Всевышнего. Смеялись ли над ним, угрожали ли ему, лстали ли пред ним, сплетничали ли о нем—он молился. Его молитва исполнена практической. Он молился об укреплении рук. Работа—одно из лучших средств против врагов и их происков. Пока человек занят работой, сатана бездействует. Ему нет места для уязвления.

Христос был занят великим делом спасения мира. У него было много врагов, но как они ни старались, они были бессильны повредить Ему. Он не сходил к ним, он не доверял Себя им, Он избегал их уловок. Они называли Его великим учителем, потом клеймили «другом мытарей и грешников», затем возносили в царя и провозглашали одержимым. Все это Он пропускал мимо ушей. Они не могли поймать Его на слове. Не нашли в чем об-

винить Его на деле. У самого сатаны не нашлось средств чем бы прельстить Его. Почему? Потому что Он стоял на высоте стены града Божия, потому что Он был занят большой работой и не хотел сойти вниз. Христос не унижился, как Его ни унижали; Христос не прельстился как Его не величали. Он остался на Своем месте и Бог возвысил Его десницею Своею и посадил одесную Себя на небесах.

Бог обещает увенчать славою всех верных домостроителей. У Него приготовлена каждому награда по заслугам. Будем стараться получить обещанное. Будем трудиться, как Неемия.

С английского.

Мой Друг.

Хоть путь моей жизни крутой и тернистый,
И камни, как горы, вокруг;
На всяком шагу атакует нечистый,
Но близок сердечный мой друг.
Бушуют стихии, на жизненном море
Матется нечистый их дух...
Челнок мой ныряя, несется без горя:
Со мной здесь, сердечный мой Друг.
Враги наступают: оружие наводят...
Страшусь я! Все мрачно вокруг.
Отрада мгновенно мне в душу приходит,
Что здесь, - ведь со мной мой друг.
Он путь мой очистит и Сам уравниет,
Удары врагов отразит.
Морские стихии Он словом смиряет,
Покой Свой послушным дарит.
Враги мои были со мной от рожденья. -
Отец мой от деда принес.
А в Друге моем есть от них избавленье.
Мой Друг: Искупитель Христос.

30 Янв. 1935.
Нью Йорк.

Борис В. Букин.

Проф. Б. Вышеславцев.

(Продолжение).

Вера, неверие и фанатизм.

4. Незнание религии, как отсутствие религиозного опыта. Орган религиозного чувства.

Если фанатические атеисты обычно не знают никакой науки, то они еще в большей степени не знают никакой подлинной религии. Они знают лишь ряд вульгарных суеверий и идолопоклонства, на которые и направлены их нападения; при этом они и не замечают, что сами исповедуют некоторую особую форму идолопоклонства.

Они не знают религии в смысле незнания ее глубины и ее высших форм: богословия, мистики, аскетики, жития святых. Подманивая с религией, они обычно говорят о святой воде, о молебнах для прекращения засухи и т. п.

Но они не знают религии еще и в другом смысле: в смысле отсутствия религиозного опыта, отсутствия религиозного чувства, которого, повидному, никогда не испытали, хотя и знакомы с фанатизмом, построенным на извращении религиозного чувства.

Нормальный человек обладает особым органом религиозного чувства (в библии обычно называемым „сердцем“ или „духом“). Правда, в современной жизни мы встречаем, как это признает психиатрия, все менее и менее нормальных людей. Вполне нормальный человек почти является исключением. Однако, ненормальность религиозного безчувствия встречается не так часто, как это обычно думают.

Религиозное безчувствие есть как бы отсутствие органа религиозного восприятия, отсутствие „сердца“. Кто этим органом никогда ничего не воспринимал, тот, конечно, не понимает, что такое религия. То, что переживается здесь может быть названо изумлением, чувством таинственного (мистическим чувством) „благоговением“. Эти чувства очень тонки, высоки и требуют некоторого благородства духа. Религиозное чувство можно сравнить с музыкальным слухом: чтобы знать сущность музыки — нужно, с одной стороны, слушать музыку, знать музыку; с другой стороны, нужно иметь орган восприятия — слух. Кто музыкального чувства и слуха совершенно не имеет (а это в известной мере „ненормальный человек“), тот и не знает, что такое музыка и не слышал ее никогда. Представим себе, что он начнет говорить: музыка есть простой шум или только колебание воздуха, движение материальных частиц, нет никакого особого мира музыки, никакой особой музыкальной красоты, извучение гармонии и контрапункта — есть бессмыслица; наконец, такой человек может сказать, что музыка есть

„опиум для народа“, что она отвлекает от настоящего дела, от хозяйства, что музыканты корыстны и продажны, получают огромные деньги и эксплуатируют народ; наконец, что музыка дает ложное успокоение, переносит „в иной мир“ и отвлекает от революционной борьбы в этом мире, от борьбы с эксплуатацией.

Что мы можем ответить такому человеку?

Все, что он говорит, как будто и верно, и вместе с тем неверно и даже презрительно и низменно. Почему низменно? Да потому, что отвергать высшие ценности ради материальных благ, может только низкая душа, такая, которая продает свое перлородство за чечевичную похлебку, для которой, по слову Пушкина, „печной горшок всего дороже“.

Но религиозное чувство обращено к ценности, гораздо более высокой, чем ценность искусства, красоты, музыки,— оно обращено к источнику бытия, к источнику добра, к источнику совершенства (будьте совершенны, как Отец ваш небесный совершен), к Тому, кто рождает все ценности, к Отцу всех ценностей. Оно обращено к тому, что человек считает своим высшим сокровищем, чему отдает свое „сердце“ („где сокровище ваше, там и сердце ваше“) ибо каждый человек, все являющийся полным ничтожеством — отдает свое „сердце“, все свои лучшие эмоции и устремления, какой-либо сокровенной святине.

Сравнение религиозного чувства и его органа с органом музыкального восприятия, со слухом, не случайно. Его употреблял сам Иисус Христос. Он заикачивал свои притчи словами: „имеяй уши да слышит“—здесь речь идет, конечно, не о физическом слухе, а об органе религиозного чувства, дающем возможность воспринимать религиозный смысл сказанного. Это сравнение неизбежно присутствует и во всей мировой поэзии:

„Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется“...

Теперь ясно, что тот, кто не обладает религиозным „слухом“, кто не знает религиозного чувства, или у кого существует только извращенная религиозность в форме фанатизма и идолопоклонства— тот может рассуждать подобным же образом о религии.

Религия есть простая фантазия; нет никакого особого мира, постигаемого религиозным чувством (духом или сердцем), изучать религии бессмысленно, религия есть „опиум для народа“, ибо она отвлекает от техники и хозяйства, и от революционной борьбы; наконец, служители религии получают деньги и служат из корысти.

До какой степени ничтожны два последних довода, видно из того, что они относятся одинаково к науке и к искусству; можно ведь и науку (напр. астрономию) и все искусство отрицать потому, что она отвлекают от хозяйства и от революционной борьбы! Раз-

ве астрономия не отвлекает своими небесными перспективами от борьбы с эксплуататорами? Разве искусство не развлекает и не утешает в земной юдоли.

Конечно, религия есть ничто для того, кто не обладает религиозным чувством и не имеет органа для восприятия высшей святости (высших ценностей и последних тайн), чувства таинственного, чувства изумления и благоговения. Но совершенно также цвет и живопись есть ничто для слепого, звук и музыка есть ничто для глухого; высшая математика есть ничто для того, кто знает только четыре правила арифметики и довольствуется ими для ежедневной жизни. Все высшие ценности и святости вообще ничто для того, кому „печной горшок всего дороже“. Но они ничто только для него, сами по себе и для других существуют. Бога нет только для тех, кто не имеет органа восприятия духовного мира, кто не воспринимает святости и совершенства, кто не знает благоговения. Замечательно, однако, что в зачатке или в извращении это чувство существует почти у всякого человека.

3. Фанатический атеизм, как ложная религиозность, как идолопоклонство.

Откуда, однако, яростное отрицание Бога и религии у неверующих? Ведь глухой не отрицает существования звуков, слепой — цветов. Если безрелигиозный человек не воспринимает Бога, то откуда он берет право утверждать, что Бога нет? Еще страннее, когда человек, убежденный в том, что Бога нет, яростно борется с религией и стремится уничтожить Божество. Нельзя же ненавидеть то, чего не существует.

Здесь надо различать совершенно иное отношение к религии у двоякого рода атеистов. Атеистами называют себя такие, у которых религиозное чувство или атрофировано, или находится в зачаточном, дремлющем состоянии. Такие не воюют с религией, а всегда равнодушны к ней, или относятся к верующим с веселой иронией. Но существуют атеисты яростные. Эи вовсе не являются безрелигиозными людьми и менее всего скептики. Напротив, они люди слепой и извращенной веры: это не „маловеры“, а „изуверы“ и фанатики, сотворившие себе кумира и ненавидящие всех, поклоняющихся иным высшим святыням.

Откуда эта ненависть? Существует особая ненависть у того, кто любит и признает нищее, к тому, кто идет и ценит высшее: так пьяница презирает трезвого человека, так циник и развратник презирает и отрицает высшую идеальную любовь, так представитель низшего физического труда презирает ученых „белоручек“, так, наконец, мешанин т. е. „экономический материалист“ (совершенно одинаково буржуй или пролетарий), верящий только в материальные блага — глубоко презирает всякого человека, живущего идеальными ценностями искусства, науки, религии; презирает, как

„непрактичного идеалиста“, непригодного к жизни. Ненависть Ленина ко всякой религии построена на том же принципе: он сделал своим кумиром и идолом пролетарскую революцию и коммунистический идеал. Но идолопоклонник всегда ненавидит поклонение другим богам, ведет войны и истребляет тех, кто не поклоняется его кумиру. Всякая иная высшая вера кажется Ленину предательством по отношению к кумиру пролетарской революции, отвлечением, пустой фантазией. И это верно, если сделать предположение, что пролетариат есть единственная ценность и святость, и революция его единственная цель. Доказать это „научно“ — невозможно; в это можно только поверить: пролетарский социализм есть вера своего рода и притом ложная вера т. е. изуверство. Отсюда атеистический фанатизм и атеистическая инквизиция.

6. Религия реакционна и контр-революционна.

Религия может, конечно, отвлекать от хозяйства, от революционной борьбы, от социального вопроса. Мария в беседе с Христом отвлекалась от хозяйственных забот Марфы, и в таком отвлечении есть великая духовная ценность. Однако это не принципиальная несомнительность: Марфа оставалась религиозной в своих хозяйственных заботах. И самые строгие монастыри (и они особенно) умели вести весьма совершенное хозяйство (напр. Соловецкий монастырь при св. Филиппе) и, — что особенно должно огорчать коммунистов — умели осуществлять самый полный коммунизм, куда более совершенный и искренний, чем тот, который так неудачно начали осуществлять во всякого рода „коммунах“ на фундаменте безверия и экономического материализма.

Да, религия может отвлекать и от революции; и это не так плохо, ибо в революции есть элемент социального преступления, он осуждается религией. Нельзя же гильотину считать лучшей целью человечества? Но, если в революции есть элементы справедливости (к сожалению всегда смешанные с преступлением), то они в новой истории, по своему содержанию христианского происхождения. Вот почему первая европейская революция (английская) была революцией религиозной. А для Ленина «религиозная революция» есть абсурд. И все восстания эпохи реформации были религиозными восстаниями. Даже принципы французской революции; свобода, равенство и братство — целиком религиозного и христианского происхождения. Эти принципы просто не существовали и не признавались в дохристианском мире. Неправда, будто религия учит принимать рабство; напротив, христианство в корне преодолело рабство, а с точки зрения дохристианской и внехристианской отрицать рабство и отрицать эксплуатацию невозможно.

(Продолжение следует).

Воскресение: факт, победа, надежда.

„Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут“. 1 Кор. 15:20-22.

Святой ап. Павел говорит здесь о воскресении Господа Иисуса Христа с трех сторон. Во первых—как о самом факте воскресения, которое явилось величайшим чудом. Во вторых—как о победе над смертью. И, в третьих, — в воскресении Христа Павел усматривает надежду на оживление всего человечества, на всеобщее воскресение умерших.

ФАКТ

Воскресение Христа, как свершившийся факт, как чудо, удостоверяемое личными свидетельствами очевидцев, апостол утверждает словами: „Но Христос воскрес из мертвых“... Твердое убеждение Павла чувствуется в этих словах.

Прислушайтесь к нему. Это не голос „простого рыбака“, как любят говорить невежественные критики христианства по незнанию своему священной истории. Для них все апостолы—„рыбаки“. На деле далеко не так. Это заявление не простого рыбака, а незаурядного ученого. Всем известно, что Павел окончил высшую богословскую школу Гамалиила и был также основательно образован в эллинистической философии. Впрочем, это слово правого иудея, большого скептика и рационалиста, никак не меньшего, чем те, что в 19 столетии осрамили себя недалекими изысканиями в области христианской религии. Это слово бывшего гонителя и ненавистника христиан.

Да, таким был Павел до своего обращения. Тогда он носил имя Савл. Про него сказано, что он „дышал угрозами и убийством на учеников Господа“... Так продолжалось, пока Савл на себе не познал силы Воскресшего, пока он лично не встретился с Ним.

Какая же это должна быть замечательная встреча, если после нее, Павел мог сказать такие слова!

Об этой встрече своей с воскресшим Христом Павел подробно рассказывает на страницах Деяний Апостольских.

По его словам, встреча эта произошла по дороге в город Дамаск, куда он направлялся с бумагами от первосвященников, уполномочивавших его на репрессии против христиан, бежавших в Сарию из Иудеи. Ему доверяли высшие руководители иудейства не даром. Они видели, как он „нещадно влачил в темницы женщин и детей“. Его ревность по отцовским преданиям и по букве закона

не могла быть умерена никакими доводами или удостоверениями учеников Иисуса. Он был неумолим и непоколебим в своем отношении к новой вере, как к вредному заблуждению. Савла не тронула даже героическая смерть первого христианского мученика Стефана. Он был там и стерег одежды побивавших. Как это вымывающе звучит! Ничто не могло отрезвить его сердца; ничто не могло просветить его разума; ничто не в силах было открыть его глаза. Понадобилось личное вмешательство Божие—явление гонителю самого Христа. О чем, несомненно, много молились верующие.

Случилось чудо! Среди ясного дня воздух был поколеблен раскатами сграшного грома, вслед за которым с неба осиял свет, превосходивший солнечное сияние, ослепивший Савла и его спутников. Не успели они прийти в себя от такого потрясения, как из среды яркого света раздавался голос, говоривший: „Савл, Савл что ты гонишь Меня“...

Картина была ясная. Савл хорошо понял с кем он имеет дело, Он хотел только подтверждения своей догадки, почему и спросил в страхе: „Кто, Ты, Господи?“ На что получил определенный ответ: „Я—Иисус, которого ты гонишь“. Савл в трепете пал ниц перед Воскресшим со словами полной покорности Спасителю—Господи, что повелишь мне делать?—С этого момента он всецело отдался воле воскресшего Христа. С ним самим произошло чудо—чудо воскресения. Там, на дороге в Дамаск, был похоронен Савл, воскресший в Павла. Из гонителя христиан родился апостол Христа. Из скептика он неожиданно превратился в учителя христианской доктрины; из мучителя—в мученика за веру в воскресшего Христа!

Разве это недостаточное утверждение факта воскресения Христа. Разве можно еще требовать больших доказательств этого чуда? Нужно только прислушаться к свидетельству Павла, чтобы вместе с ним сказать: „Но Христос воскрес из мертвых!“

ПОВЕДА

Но эта также победа. Победа над тысячелетней госпожой человечества—смертью. Воскресение—победа над материализмом и пессимизмом древнего мира. Это победа над страхом смерти, царившим в душах людей до христианской эры. Нужно только обратиться к истории и археологии, чтобы убедиться—как значительны плоды этой победы для нас, христиан.

Какими мрачными выглядят кладбища язычников; не только язычников, непросвященных, полудикарей, которые до сих пор населяют землю, но и тех, что еще до Христа гордились своей культурой. Присмотритесь к их сохранившимся надгробным памятникам—сколько отчаяния заложено в надписях высеченных на них.

Вот одна: «Когда боги сотворили людей, они назначили им в удел смерть, а жизнь оставили себе»...

Что может быть иррациональнее этих слов.

А вот другая надпись: «Я не был—и стал; я был—а теперь уже не существую»...

И еще: «Кончена жизнь для меня».

Другие не лучше и все они говорят о величайшей трагедии человека.

Томление души, не знавшей лучшей участи за гробом, было своего рода и борьбой с этой неизвестностью. В глубинах подсознания была непримиренность с существующим положением; в тех же глубинах души жила неосознанная вера на возможность какого то иного, лучшего исхода. Доказательством чего служит следующее.

Египтяне бальмировали своих покойников. Мало зная о душе, они прилагали заботу о теле. Они старались сохранить его от разрушения до какого то лучшего дня. Смерть не считалась концом самого человека; Он был живым, но только не мог проявлять жизни. О нем говорили не как об умершем, а как об отправившемся в путешествие. Почему и погребальная арка напоминала собою быстроходную ладью. Тоже мы видим сейчас у китайцев.

Евреи хоронили умерших в просторных пещерах с явной мыслью чтобы им там было больше простора на всякий случай. В великий день Мессии они должны будут подняться на суд. А так как суд, по словам пророков, должен состояться в долине Иосафатовой, то с дней пророков евреи стремятся завладеть местом для погребения пососедству с этой долиной.

Римляне мало задумывались относительно мертвых, но и они имели традицию освещать склепы. Оттуда именно христианские негасимые лампы на могилах богатых христиан.

Даже жители темной Африки, и те, вынося покойников за деревню, издревле сохраняют обычай снабжать их всем необходимым для жизни на первое время.

Предчувствие человечества, его подсознательный инстинкт не обманул. Настал долгожданный момент и Голгофа потряслась, камни расселись, и воины, стерегшие гроб Распятого, бросились прочь в ужасе. Что случилось?.. Ангел сошел с неба и отвалил камень гроба, из которого вышел преображенный Спаситель. Лик воскресшего Господа озарил мир новым светом неумирающей жизни.

«Смерть, где твое жало?»

«Ад, где твоя победа?»

Победа у Христа! Победа в воскресении! Победа в нивожении ложной царицы,— в поспании тьмы, в торжестве над губителем, державшим в своих костлявых руках язву смерти.

Разве это малая победа?

Христианства не существовало бы, если бы не было воскресения. Христианство — плод победы воскресшего Христа. Отсюда же христианская культура, какой мы ее знаем, — христианская музыка, христианское искусство, гуманизм, мораль, и все святое, чем только сдерживаются еще страсти людей нашей грешной земли, и чем, несомненно, регулируются их отношения.

Как счастливы те, кто празднует победу Христа в воскресенье и, еще больше те, что носят эту победу в своем сердце!

НАДЕЖДА

Павел не останавливается на победе, в воскресении он усматривает также надежду.

«Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут».

Может быть, тебе, читатель, пришлось узнать, что значит скорбь по подиним; может быть тебе пришлось потерять близкого человека? Да, это так тяжело. Но что значит эта скорбь в сравнении с той радостью, какая будет у тебя, когда ты увидишься с ним в вечной жизни!

Надежда воскресения — сладчайшая истина Писания.

«Оживут мертвецы твои, воскреснут мертвые тела. Роса растений извергнет мертвецов», — говорит Исаия.

Трудно нарисовать картину всеобщаго воскресения. Это будет что то величественное и грандиозное, Разсеянные тела, расстворившиеся на составные элементы, рукой Создателя будут собраны воедино и восстанут в.. неумирающей крепости.

«Сеется в немощи, восстает в силе».

Воскресение будет не только духовным, но и телесным. Разбитое болезнью и старостью тело человека поднимется обновленным. Исправятся повреждения, исчезнут уродства и калечения. Слепой получит глаза, хромым подучит ноги, паралитик встанет, немой заговорит, глухой услышит. У бессмертия нет физических недостатков. Уязвляет грех, а в вечности греха не будет. Да, греха не будет там!

«При последней трубе Архангела мертвые во Христе воскреснут прежде».

Особое преимущество, особая надежда!

Как бы мы в нее поверили, если бы Христос не воскрес?

«Но Христос воскрес из мертвых!»

С этой надеждой хорошо жить и хорошо умереть.

«Жизнь Христос и смерть — приобретение» — сказал Павел.

Страх смерти у христианина явление не естественное. Страх обнаруживает маловерие. Такого состояния надо не стыдиться, его следует открыть, открыть себе и открыть Богу. У Него есть средство для укрепления беспокойной души.

«Во Христе все оживут».

Г. И. Я.

Голос горлицы

Голос горлицы слышен в стране нашей. П. П. 2:12.

Духовное пробуждение русского народа не только мечта, не только надежда, и, даже больше чем вера—это скорая реальность. Являются характерные симптомы; раздаются знаменательные слова; приближается утро нового дня; грядет великое воскресение!

У русского народа нашлось не мало врагов, которые наперобой предвозвещали и продолжают сулить ему полное умирание. Диагноз духовной атрофии приписывается всей ста пятидесяти миллионной нации, хотя знают, что антирелигиозный поход в России ведется кучкой безбожников во главе с нерусскими руководителями. Болеянь одного распространяют на всех. Хотят уронить престиж, лишить авторитета и права на место среди культурных народов. Кому то нужно русских вытолкнуть из Европы, навязать им идею азиатского происхождения и лишить их органической связи с западным славянством.

Такая пропаганда имеет успех. Многие поддаются, верят. Многие хоронят Россию. Многие ожидают апокалипсических казней для нее. Находят подтверждение в Библии, продиктованное теми, кто хочет, чтобы русские так думали. Ведь безнадежность и обреченность лишают воли, толкают в отчаяние. Один журнал усиленно трактует идею виновности русского народа и в каждом почти номере гровит еще большими судами, чем те, которые кровью и огнем обогрели страну. По мнению автора этих статей, Бог не удовлетворит я пока не отмстит русским и не рассеет их до конца.

Бог представляется по Ветхому Завету без тени милости. Провозглашается какой то суд кармы, без возможности покаяния. Игнорируются и обесцениваются заслуги Господа Иисуса Христа.

Кто будет спорить, что беды России—плоды русской нации. Но разве упавши не встают? Разве у Бога нет средства к исцелению? Разве Он не обещает отменить бедствие, если народ придет к покаянию? (Иер. 18 гл.) Разве, наконец, другие нации современного мира отличаются чем нибудь особенным. Другие не лучше. Только другие умеют приккрыть наготу, спрятать от чужих глаз. Но можно ли что нибудь скрыть от Бога? Неизвестно еще чей черед следующий и кому будет более тесно. Может случится, что, когда русские будут радоваться благодати Божией, с горечью вспоминая свое лихолетье, другие нации погружаются в свою ночь. „Время для всякой вещи под небесами“ в руках Божиих.

Народ, свергнутый в пучину возмездия за свои грехи, нуждается не столько в осуждении, сколько в разумном освещении

своего настоящего положения и в указании правильного, спасительного выхода. И, слава Богу, это делают друзья. Зов к повороту на правый Божий путь раздастся и уже многими услышан. Как не понять ошибок, как не согласиться с фактами. Растет стеснение народной совести и скоро наступит тот час, когда вырвется покаянный вопль миллионов душ. И разве он не достигнет неба?

Господь ждет этого момента. Он не сразу воскресил Лаваря. Покойник был выдержан четыре дня в гробнице. Тем величественнее было чудо. Скоро еще раз прогремят слова Спасителя — Лаварь, тебе говорю иди вон! — и мир удивится тому что произойдет. Нация встанет из гроба, в который ее пробовали уложить. В это время лучшие русские люди. Об этом молятся теперь внутри страны и за рубежом. Молятся и ждут, ждут воскресения.

Близится великий час. Уже произносятся забытые слова: Родина, долг, семья, честь, совесть, правда... и многие другие. Это голос горальцы.

И аист под небом знает свои определенные времена, и горлица... наблюдают время, когда им прелететь* (Иер. 8:7)

Аисты и горлицы прилетают весной. Их голоса совпадают с воскресением природы. „Зима уже прошла, цветы показались на земле, время пения настало“ (Пр. 2:12).

Горлица дала верный знак Ною. Это она принесла в своем клюве свежий масляный лист, оповестив обитателей ковчега о начале новой послепоптовой жизни. Суд кончился. Свинцовые тучи растаяли и поднялись ввысь. Умолкли громы, утихли вихри, опустились воды. По небосклону протянулась, невиданная дотоле, семицветная радуга — символ всепрощающей благодати Божией. Ожил мир. „И устроил Ной жертвенник Господу... И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своём: не буду больше проклинать землю“... (Быт. 8:20).

Великий Бог мог сказать так после потопа. Неужели у Него меньше милостей теперь, когда за грехи людей принесена умиловительная жертва Его Единородного Сына?

И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие дела, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомянутся ему“. (Иез. 18:21) Так говорит Господь еще в Ветхом Завете!

Проще выказывать себя религиозным там, где это считается хорошей традицией. Другое дело быть христианином в стране, где Христос гоним. А ведь молящихся в России сейчас больше, чем было до революции. Так говорят, побывавшие там, так пишут в письмах оттуда; так заявляют, не без тревоги, безбожники. Это ли не голос горальцы?

Последние №№ журнала «Безбожник» ополчаются на охлажденное антирелигиозной кампании. «Обвиняют руководителей на местах в падении энтузиазма, в слабой инициативе.—А те в свою очередь, сваливают вину на параллельные организации отмола и комсомола, с которыми они кооперируют. По их словам сейчас невозможно собрать людей... Объявляется доклад с показательной программой по деревням,—никто не является. Говорят—«вольники» безбожников всем надоела. Надоели «пересолю» и «издевки» над священниками, а нового не придумают.—Движение против религии падает. И не только падает,—религия просачивается в ряды самих безбожников. Руковод ячейки комсомола в Тифлисе открыто заявил о своем отречении от антирелигиозной работы, публично просил прощения и объявил себя верующим по Евангелию...

Вот они результаты борьбы с Богом. Но это только начало, это лишь голос горлицы! Вестник грядущего воскресения!

Священного писания в России нет, его не печатают, его запрещают ввозить из-за границы. Может быть оно и не нужно? Может быть народ пограл Слово Божие? Так могут подумать те, кто по официальной стороне жизни пробуют судить о жизни духовного сердца русского народа. На самом деле—Св. Писание в России сейчас расценивается на вес золота. Книгопродавцы Новые Заветы и Библии делают по частям. Люди отдают последнее, чтобы обладать Св. Евангелием. Библию читают и коммунисты. Библию изучают вузовцы, конечно, вне программы вузов, но это и не обязательно. Библия имеет верного преподавателя—Духа Святого. Через чтение Св. Писания народилось несколько совсем новых религиозных течений, которые по своему настроению и пониманию очень близки к евангельскому христианству. «Христомол» ведет свою работу одним оружием—открытым Евангелием. И кто знает, как далеко пойдет молодежь по этому истинному пути! Кто устоит пред мечом правды Божией! Пусть что ни говорят недоброжелатели русского народа, а мы знаем, что «Голос горлицы слышен в стране нашей!»

Атеизм в России—не русское дело. Он пришел с Запада через нигилистов и революционеров. Немецкая философия и французская романтика—его источники. Настоящих безбожников куда больше в этих странах, изведавших искушение материальной цивилизации. Русский же человек в безбожники попал по команде, по принуждению. От него потребовали: «Скажи, что Бога нет, хлеб получишь, получишь службу»... И все же сколько нашлось независимых, твердых, верных, преданных Богу людей на нашей Родине. Их разоряют, гонят в рудники, в леса на заготовки, лишают паек, разделяют с семьей, бросают на мороз, лишают сна, унижают, высмеивают, тиранят... Делают многое в безсилый достичь ломки душевной. Однако Голгофский крест стоит, как призрак, на пути

гонителей и у него все больше сложенных, распростертых в молнии фигур. Скоро не будет свободного места, скоро вся Россия падет ниц перед раскатыми за ее грехи Свастелей.

Этого многие боятся. Пробуждение русского народа не всем выгодно. Лучше, чтоб он подальше был во тьме отступничества. На этом можно заработать. О, сколько, есть тех, кто уже хорошо заработал на наших несчастьях! Бог знает. Он взмучит. Башня Силовская упала и кодавила многих не потому что они были грешнее всех, но потому что пришел их черед. «Все так же поумнобите, если не поумносите».

Голос горлицы, предвещающая близкое лето, зовет нас на просияющуюся ниву. Приходит страдающая пора. Нужно приготовить семена, просушить зерно, проветрить, очистить от плевел. Народ найдет чистого Слова, свастельской веры, Живого Бога! Кто этого не ищет, кто сам идет огульно, тот там не нужен. Кто думает на этого завлечь пользу для себя, пусть воздержится. Бог найдет достаточно деятелей неукоразенных, предавших души свои за спасение народа; болевших с ним, любивших его и с верой ожидающих его исцеления.

Кому неизвестны наши раны, наши немощи, наши болезни! Но в том ли лечение, чтобы только их видеть, или трогать, или изучать, и все же пройти мимо?.. О, сколько прошло мимо поверженного разбойниками. Думаете ли вы, что пройдет Христос? Он уже склоняется в авет вальзам. А с Ним Его ученики, Его смиренные последователи. Их пока немного, но они есть. К сроку будет больше. Ты тоже должен быть среди них, если ты можешь верить, можешь ожидать с радостью духовного воскресения твоего заболевшего народа!

Не пропустя голоса горлицы!

Г. И. Я.

НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ

посылать свою помощь, чрез „Меч Гедеона“, на нужды эвангелизации русской молодежи.

Сегодня время жертв!

Завтра время награды!

Адресуйте: G. I. Yasinitsky, P. O. Box 117, Harbin, Manchoukuo.

Молодым работникам.

Приемы евангелизации.

Их много. Они разнообразны. У каждого работника свои. И это естественно. Плохо, если работник заимствует чужие приемы без серьезного переживания. Все, что поверхностно, все ложно. Может быть и в евангелизации — ложный прием. Это шаблонный, механический прием, в который не вложено движения сердца, который применяется без любви, без участия к грешнику. Опасный путь.

В евангелизации ничего не должно быть заученного, надуманного, деланного. Все должно идти от сердца. Ни легкомыслия, ни иронии, ни ханжества, ни критики не может быть допущено. Здоровый дух, естественное настроение открывают души. Если в сердце пусто, лучше молчать. Молиться в тиши. А чтобы говорить нужно иметь, что сказать. Лучше во время отказаться от слова, чем позже сожалеть.

Грубая ошибка — всем ищущим повторять один и тот же затверженный вопрос, вроде: «Ну, когда же вы креститесь?»... В нем мало смысла и еще меньше благоговения. Его повторяют те, кто не знает, что толком сказать пробужденной душе. Это ложный прием. Крещение — не главное. Требуется прежде вера грешника, а не крещение. Не Филипп

спросил Евнуха — когда он намерен креститься, — а Евнух обратился к Филиппу с вопросом — вот вода, что препятствует мне креститься? (Деян. 8 гл.) В случае с обращением трех тысяч в день Пятидесятницы, речь о крещении зашла лишь после того, как факт веры был налицо, — люди спрашивали: «что нам делать, мужи, братья?»

Жажда непосредственных результатов евангелизации свидетельствует о несерьезности работы. В некоторых местах дело дошло до того, что обращение ищущего определяется не его душевным переворотом и переменой жизни, а просто выходом ищущего к скамье покаяния. Не успел человек почувствовать в сердце неясные движения, как, смотришь, его уже толкают на совершенные важные, но малопонятные для него шаги. Потом также форсируют прием в церковь, а через несколько месяцев, редко через год-два — отлучают. Зачем это? Ведь это не евангелизация, а игра.

Загляните в состояние современной церковной статистики и вы поразитесь в каком «заклоченном круге», находится работа. Приемы — отлучения чередуются одно с другим. Так далеко не уйти.

Плохо, когда работник гонится за числом принятых, ма-

ло интересуюсь числом отлученных!

Забывает евангельский путь: испытания, воспитания, научения, предварительного посвящения (оглашения), потом уже приема...

В русском евангелизме евангелизация требует своих собственных приемов. Они были намечены пионерами. Это, в большинстве, были выдержанные благовестники — учителя; терпеливые пастыри стада; осторожные «хирурги» не приступавшие к операции прежде досконального изучения пациента. В их время не было стихийного роста общины, но за то там каждая душа, входившая в церковь, являла собой живой камень Дома Божия.

Раньше в России евангельские церкви обычно имели три открытых собрания в неделю. Одно в воскресенье утром — молитвенное богослужение, другое вечером — призывное и третье на неделе — назидательное. Теперь кое-где за рубежом собрания устраивают чуть не каждый день. А результат? Дело не в количестве собраний, а в их содержании. Работников много, проповедей много, собраний много, посещения много, разговоров много, и, да, молитв много, а толку

мало. Здесь что то не в порядке! Требуется Божье вмешательство!

Лучше собирать людей в церковь два раза в неделю и даже один раз, но дать им столько духовной пищи, чтобы ее хватило на месяц. К сожалению бывают собрания, на которых души не наполняются, а опораживаются: вместо естественного вдохновения, люди уносят пустоту. Это ужасно!

Формализм, ограниченность, постоянное повторение одного и того же убивают дух. Следует вспомнить великую истину Писания. «Царство Божие не в слове, а в силе»... Этой то силой духа недостает, почему все приемы и все программы летят на смарку.

Приемы евангелизации должны совпадать с требованиями времени. В разные эпохи и даже в разные годы люди испытывают разные духовные нужды. Задача — их обнаружить и их удовлетворить. В противном случае мы будем напрасно бить воздух, потому что истинно нуждающиеся к нам не придут. Дело не в том, чтобы составить интересную программу собрания, а в том, чтобы в этой программе дать людям то, в чем они больше всего нуждаются в данный момент.

ЯРКИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ.

Воскресение уничтожает смерть.

«Верующий в пославшаго Меня имеет жизнь вечную»
Иоан. 5:24.

Умирающего слепого, после неудачной операции, спросили — как он смотрит на свою участь, не испытывает ли она безысходности? На что тот ответил:

«Я теперь ближе к прозрению. На небе нет слепых»...

Известный у американцев Эдвард Парсон на своем смертном одре сказал: «Если бы я двадцать пять лет тому назад знал, что мне открылось сейчас, я бы мог все это время жить во свете небесного Иерусалима, куда я перехожу».

Смерть — проход через туннель

«Верующий в Меня, если и умрет, оживет». Иоан. 11:24.

Одна пожилая дама, не имея большого опыта в путешествиях по железной дороге испытывала большой страх от мысли что ей предстоит держать дамный путь, на котором поезд должен пройти через большой туннель. Волнение возрастало по мере того как день отъезда приближался и достигло своего апогея, когда поезд тронулся. Перед приближением страшного туннеля даме совсем стало дурно и во все время прохода поезда через туннель она находилась в забытьи. Как же велика была ее радость, когда, придя в сознание, она увидела яркий солнечный свет, и узнала, что туннель уже позади.

Так в смерти, Приближение ее волнует и устрашает. Многие умирают в забытьи, как эта дама в забытьи проезжала туннель. И они исполняются еще большей радости по ту сторону, оказавшись неожиданно в лучах открытого неба.

Простое основание веры.

«Христос вчера, и сегодня, и вовеки тот же». Евр. 13:8.

Два молодых человека диспутировали по поводу воскресения. Оба были слабоверными и лишь поверяли друг другу свои доказательства невозможности такого чуда. Слышавший разговор пастор, подождал к ним проходившего по церкви дьякона и спросил его вслух: «Брат на основании чего вы верите, что Христос воистину воскрес из мертвых?»

Дьякон также внятно ответил: «На том основании, что я беседовал с Ним сегодня утром в течение получаса»...

Чудесное явление.

«Оживут мертвецы твои, восстанут мертвые тела», Ис. 26:19.

Русский духобор очень решительно вставал против свидетельства о телесном воскресении И. Христа. Все евангельские тексты и другие аргументы не служили для него достаточным доказательством истинности данного факта. Но вот какой удивительный случай, происшедший тут же в доме этого духобора, во время беседы заставил его восстать и задуматься.

Жена спорившего только что в кухне покормила наседку с недавно вылупившимися цыплятами. Курица вышла за дверь, а цыплята, следуя за ней, прыгали через невысокий порог. Вдруг, один цыпленок перескочив через порог, пова-

дился замартво, поджав ножки, за ним второй, потом третий, и так всего шесть цыплят на глазах у хозяйки и свидетелей околели.

«Какая напасть», захопота-ла хозяйка. «Ах вы милые мои». Свѣтым причитанием из жалости собрала окалевших и машинально положила на закрытую часть плиты. Долго она еще стояла и выражая свое сожаление о потере, высказывая

опасение за остальных цыплят. Как вдруг, заметила, что брошенные ею на плиту мертвые цыплята, один по одному поднимаются и норовят прыгнуть на пол. Происшествие было так разительно, что сама хозяйка после него стала увещивать своего мужа — не воествовать против истины Писания, а «довериться, как оно написано. — Восстанут мертвые тела».

Г. И. Я.

КОНСПЕКТЫ И МЫСЛИ

Пасха.

Пасха наша, Христос, заклан за нас". 1 Кор. 5:7.

У евреев Пасха — день освобождения. Память освобождения от египетского рабства.

У христиан Пасха — освобождение от рабства тления, греха, смерти. Еврейская Пасха прообраз воскресения Христа.

Евреи называли Пасху также «Хаг Гамацоф» что значит — праздник опресноков. До сих пор евреи едят «мацу» — воспоминания тяжелый день выхода из Египта.

Христиане тоже по традиции едят в этот день особый хлеб, но не опресноки, а «куличи» — хлеб радости.

Пасха еще «Хаг Гомер» — праздник снопа: в этот день в Палестине созрел ячмень.

И для христиан Пасха также праздник снопа: Христос первенец из умерших, — первый сноп созревший для Царства Небесного.

Пасху также называли «Хад Гадинг» или праздник ясны.

Пасха христианская явилась новой весной для человечества, началом новой, удивительной эры.

Мотивы отступления

Мф. 26:56

Тогда все ученики, оставивши Его бежали».

1 Иуда бежал с вечера, Его прельстили деньги,

Погоня за материальным благостынием.

2 Другие бежали из Гефсимании, Их испугала вооруженная толпа — Страх перед миром.

3 Петр бежал из двора Канафы Его смутила женщина — Малодушие. Это три главные причины отступничества христиан и наши дни.

Что я сделаю Иисусу?

Мф. 27:22

1 Иисуса можно признать за царя, но не подчиниться Ему. Как сделали иудеи.

2 Иисуса можно провозгласить праведником и все же отдать на распятие. Как поступил Пилат.

3 Иисуса можно считать за великого пророка и все же променять на Варраву. Как поступил народ Иерусалимский.

4 Иисуса можно принять Спасителем и получить спасение даже со креста. Как сделал разбойник.

Последнее свидетельство об Иисусе.

1 Иуды предателя — «Согрешил я предав кровь невинную. (М. 27:4)

2 Жены Пилата — «Не делай ничего праведнику тому». (Мф. 27:19).

3 Пилата — «Я никакой вины не нахожу в Нем». (Иоан. 18:38).

4 Разбойника — «Помни меня Господи». (Лк. 23:42).

5 Сотника — «Воистину Он был Сын Божий». (Мф. 27:54).

Сердце матери

„Как утешает кого либо мать его, так утешу Я вас“. Ис. 66:13.

Материнская любовь—выражение божественной любви. В ней подлинная чистота, в ней действительная верность, в ней неисчерпанная глубина.

Любови мы учимся на коленях матери. И как бы мы познали любовь, если бы она не открывалась нам этим путем. Дитя лишенное матери, все равно что цветок, лишенный солнца. В нем—хлесткость, бледность, недоразвитость, преждевременное увядание. Как цветок, согретый солнцем раскрывает свои лепестки; так дитя обласканное своей матерью постепенно проникается сознанием жизни. С первого дня появления на свет человек попадает под влияние материнской любви. В тепле ее пламенного сердца, ее ласкового взгляда, ее нежного прикосновения, он переживает первые ощущения мира. Она первая вносит в его маленькую душу успокоение, будит инстинкты, выводит на свет. Она первая вызывает у него улыбку, как знак удовлетворенности и радости бытия. Ей на земле человек обязан всем лучшим, чем он может обладать в себе, как личности. Все отрицательное, все растривающее, все обескураживающее человека приходит к нему потом, из мира. Почему самым счастливым временем в жизни человека—детство, пора, в которую он пребывает в царстве материнской любви.

Любить значит—спасать.

Так написано: «Друг любит во всякое время и как брат явится во время несчастья». (Пр. 17:17).

И еще: «Нет больше той любви, как, если кто положит душу свою за друзей своих». (Иоан. 15:13).

Христос один оправдал истину этих великих слов, почему Он и является СПАСИТЕЛЕМ.

Но есть ли кто другой из смертных после Христа, кроме матери, кто достигал бы такого полного подражания Христу в утверждении истинной любви?

Христос спасает для вечности; мать спасает для жизни на земле. Христос и мать верные союзники в спасении человечества. Там где нарушается этот союз, там, где Христос теряет влияние в семье, там открывается бездна погибели. Лучшая эмблема христианства—мать и дитя—Мария и Христос. Она трогает сердце, она умиляет душу, она располагает разум к познанию любви Третьего, невидимого Отца. Через мать и через Господа Иисуса Христа, который есть истинный Сын, мы приближаемся к пониманию нашего Великого Отца. Через них мы испытываем тяготение к Его любви, к Его дому—нашей отчизне.

Отвержение любви матери, влечет за собой отвержение любви Христа. А кто отвергает Меня, говорит Христос, тот отвергает Отца, пославшего Меня. Вот почему так бывает, что когда человек приходит ко Христу, он одновременно испытывает глубокое чувство по отношению своей матери. И никто так не переживает вступления человека в завет со Богом, как мать, если только не нарушена святость ее материнства и ее сердце не занято кумирами, вытеснившими оттуда спасительную мысль о ее детях. Для чистой материнской любви, высшее счастье—видеть своих детей спасенными от пороков здесь и от ада там, за гробом. Другой радости равной этой нет для матери.

Сердце матери—источник утешающей любви. Бог не нашел более высшего сравнения для откровения о Себе, как об Утешителе. Любовь утешения—высшая форма любви. На нее способны только те, кто исполнен сострадания и всепрощения. Сострадать человеку доброму легче, чем сострадать человеку злочу. Мы, как люди, способны иногда обрекать человека на страдание, если по нашему мнению он его заслужил. Суд в таком случае строгий и беспеллационный. Куда труднее бывает смириться, войти в положение, отбросить предрассудки и обласкать человека в беде, хотя бы в ней был виноват он сам. Но как важнее бывает упавшему подать руку, чем указать на его падение! Если бы мы только могли это понять.

Мать скорее других способна на любовь утешения, пусть это будет касаться хотя бы ее собственных детей. Она умеет простить, она умеет пожалеть, она умеет забыть, обласкать, ободрить, поднять! Так и Бог говорит, что он, подобно матери, утешит нас. Он утешает всякого, нуждающегося в утешении, не только доброго, но и злого, не только праведного, но и грешного. Он спешит на помощь, как только видит, что у человека терется нога и у него нет никого, кто бы ему помог. Бог, конечно, как и мать, не навязывает своих чувств, своего утешения, но, если человек жаждет его, если человек открывается для него, если он зовет Бога, Бог отвечает.

Утешение матери—действительное средство ободрения; утешение Божие—действительное средство духовного исцеления.

Нужно позвать их, чтобы навсегда остаться благодарным.

Кто не познал утешения матери, тот не знает матери.

Кто не познал утешения Бога, тот не познал Бога.

Бог открывается в утешении, потому что Бог есть любовь. Не жаждущий утешения, не жаждет Бога. Грешник, осознавший положение своей погибели, ближе к Богу, чем грешник равнодушно продолжающий грешить. «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные». Над больным склоняется врач. Здоровый проходит мимо врача. Но мнимо—здоровый пренебрегает врачом. Есть сколь-

ко угодно людей, которые пренебрегают Богом по своему заблуждению. Они находятся в состоянии ложного самодовольства, тем труднее для них будет час скорби. «Скорьбь близка, а помощника нет»... Отвергнув утешение Божие, повергаются в непоборимое отчаяние. Так часто бывает с гордыми атеистами при смерти.

Оценить любовь матери значит оценить любовь вообще. Надругаться над любовью матери значит надругаться над любовью вообще. «Глаз пренебрегающий покорностью к матери выключит вороны дольние и сожрут птенцы орлиные (Пр. 30:17). Наоборот, почтение к матери, признание ее любви за высшее начал жизни на земле, сулит человеку долголетие.

Святость материнства все более претерпевает поругание в мире. Надвигающиеся тени апокалипсического времени в первую очередь ложатся густой пеленой на самое дорогое, на самое ценное для человека. От человека отнимается его охранительница. Все чаще внушается идея коллективного воспитания без посредства матери. Учреждаются детдома, патронаты, площадки. Дети отнимают от матери, мать отнимают от детей. Человечество лишают солнца-любви, без которого оно будет перевоспитано совсем на другой лад.

Готовится царство Антихриста. А ему нужны люди без сердца, без любви, без участия, без чуткой совести, без сострадания. С ними он будет творить свой суд и расправу над неугодными ему жителями земли.

Идеал женщины времени скорби обрисован в 17 гл. Апокалипсиса. Это тип вакханки, для которой вино и страсть похоти единственные утехы. Тогда как женщина—мать обрисованная в 12 гл. Апокалипсиса, сохранившая себя в исполнении возложенного на нее Богом призвания, терпит преследование.

Признаки Апокалипсиса на лицо. Мы при дверях. И потому как важно выступить на защиту материнства, как важно говорить и утверждать святость и ценность материнской любви.

Плох тот христианин, который стыдится проявления любви к своей матери, но кто не стыдится любить и проявлять любовь к случайно встретившейся на его пути женщине. Любовь к женщине, прежде всего, должна быть любовью к матери, если мы хотим, чтобы наша любовь была истинным проявлением истинной любви на земле.

Не забудем же любви, согревшей нас у своего сердца.

Г. И. Ясиницкий.

Сейчас еще не поздно!

Утомленный пастор опустился в старое кресло около одиннадцати часов ночи. Воскресное богослужение окончилось около десяти и целый час отняла длинная дорога по глубокому снегу. Только что он собрался отогреться у разгравшегося камина, как вспомнил, что в кармане его пальто лежит записка прихожанина, который почему то просил не открывать ее раньше, чем пастор не придет домой. Торопливо раскрыв конверт он прочитал:

— „Прежде, чем вы будете дома, сегодня вечером, я буду мертв. Я не в силах больше противостоят моей бедности. Больше я ничего не имею для существования“...

В несколько минут пастор уже был снова одет и, не замечая равывравшейся мятели, чуть не сбившей его с ног, бросился почти бегом через город. В голове звучала одна мысль: „Поспею ли я? Поспею ли я?“ Никогда прежде не приходилось ему испытывать такое волнение за душу человека.

Полчаса такой ходьбы привели в мрачный квартал жалких хижин. Несмотря на полуночь в некоторых из них еще светился огонь. Но в квартире, к которой направился пастор, было темно. Быстро вбегая по лестнице, он невольно озадачивался вопросом: „Что скрывает за собой это темное

окно?“

Добравшись до двери, пастор громко постучал. Ответа не последовало. Тогда он попробовал открыть дверь, которая, к удивлению, оказалась не запертой. Принимая меры предосторожности, чтобы самому не попасть в ловушку открытого газа, как можно было предполагать, пастор постоял у открытой двери прислушиваясь. Но ничего не выдавало тайны комнаты. Все было тихо. Запаха газа также не слышно.

Зажегши спичку, пастор переступил порог. В дрожащем слабом свете увидел фигуру человека, лежавшего навзничь. Пастор включил свет и в ту же минуту опустился над лежащим человеком давая ему укрепляющее средство, которое он захватил с собой. От притока свежего воздуха и от принятого лекарства человек проявил признаки жизни. Его посиневшие губы зашевелились и он заговорил:

«О, мой Господь! Где я? Слишком поздно, слишком поздно! Я на краю могилы»...

«Брат, сейчас еще не поздно» ответил пастор. «Я здесь, чтобы помочь тебе! Бог милостив к тебе, чтобы ты взмыскал Его и нашел»...

«О, господин пастор, я думал, что я сделал... я упал прежде, чем открыл газ»... проговорил лежавший.

«Да, несомненно рука Божия была в этом деле. Он нашел

способ оставить тебя живым и это не напрасно. Ты нужен Ему».

Фортеск, как звали самоубийцу, не умер. Он быстро поправился и жил прославляя Бога, спасшего его у порога смерти.

Он убедился, что его отчаяние происходило от недоверия Богу. Он думал своими силами наладить свою жизнь и потерпел крах. Теперь он жил в уповании, что Бог силен оказать ему помощь в любом положении. Для него больше не было безвыходных тупиков; в его глазах светился новый свет, свет негаснущей надежды. Теперь он с верой и чувством любил говорить о том, кто «не имел где преклонить голову». Кто сделался бедным, ради нашего обогащения. Ему

было открыто, что Христос приходил с определенной миссией — исцелять сокрушенных сердцем — и это теперь было пережито им самим. Просто, как дитя, он принял призыв: «Придите ко Мне все трудящиеся и обремененные, и Я упокою вас»...

Бог же принял его и восполнил все его духовные и материальные нужды.

Расстроенный, отчаявшийся брат мой, если ты на пути смерти, остановись! Подними глаза свои на любящего тебя Иисуса! Сейчас еще не поздно! Он в любую минуту готов, чтобы притти и выручить тебя. Для Него нет положения, в котором бы Он не мог тебе помочь.

Доверься Ему!

Мой путь и Божий путь

Я хотел бы идти по дороге большой,
Средь зеленых полей и цветущих садов,
Под немеркнущей, дивной небес синевой,
Не встречая забот и тяжелых трудов,
— Но Господь указал мне иную стезю,
Между терний колючих и острых камней,
То палит меня зной, то встречаю грозу,
А забот — без числа, что песку у морей;
Все же радость моя не имеет конца:
Сам Господь мне Саронскою розой цветет,
Ярче солнца сияет свет Божья лица,
Он несет мне тяжкое бремя забот.

Я хотел бы жить жизнью кипучей всегда
Неустанно трудиться для блага людей,
Принести Виноградарию много плода
Быть носителем пламенных, высших идей,
Но от Бога иной мне назначен удел,
Высшей воле хочу покеряться вполне,
Нежным словом любви мой Господь повелел
Не ломиться вперед, а сидеть в тишине
И молиться всегда об успехе других,
В Его правду вникать и другим помогать,
И общения с Творцом, тех минут дорогих,
Ни на что на земле не хочу променять!

Д. Я.

Рассказ возчика.

Истинное происшествие.

Молодой человек, после неудачной охоты, торопился домой. Он был приглашен на партию бриджа. На окраине города его нагнал возчик. Молодой человек решил воспользоваться случайной встречей.

— Приятель, не подвезешь ли меня?

— Конечно, господин, садитесь! любезно ответил тот, бросая мешок с сеном на твердое днище телеги.

— Хорошо повеселились? — спросил возчик.

— Нет. Сегодня я не в удаче. Думаю; что твое дело лучше и вернее.

Разговор на этом оборвался. Но, молодой человек, чувствуя себя обязанным предупредительному возчику, решил продолжить беседу с ним.

— Скажи, ты давно уже работаешь возчиком?

— Да, на Рождество будет пять лет, господин. Можно составить целый рассказ как это произошло. Видите ли это предмет? — указал он кнутом. — Там когда то я вел ужасную жизнь. У меня была скверная натура. Моя несчастная жена пыталась обратить меня на лучший путь, но прежде чем это случилось, она много пострадала. Никогда не забуду ее постоянных слов: «Федор, да прости тебе Господы!..» Так было и в тот, последний

вечер. Я, как всегда, встал и вышел, хлопнув дверью.

Тут возчик отвернулся в сторону, делая вид, что он что то ищет в повозке, желая скрыть обильно навернувшиеся в его глазах слезы.

Молодой человек спросил. «Что же вы так и не вернулись больше назад?»

— Нет, я вернулся, только не сразу. Сначала я отправился в «Корабль», где рассчитывал встретиться с приятелями распить с ними бутылочку-другую. По дороге в кабак я здорово споткнулся обо что-то. По соседству со мной оказался слепой нищий, который что то усердно напевал, тараща свои невидящие белые глаза кверху. Я придвинулся ближе к нему и прислушался. Он пел: «Господи, прости им, ибо они не ведают что творят».

«Услышав это, я выругался и поковылял дальше. В кабаке меня уже ждали и мы сразу принялись резаться в карты»..

Молодой человек, боясь, что возчик — отвлечется от главной сути своего рассказа, остановил его. «Ну вы что то долго затягиваете свою проповедь»..

— Вы сами просили меня рассказать вам мою историю. Потерпите. Итак, мы стали играть в карты. А за этим грешным делом, сами знаете, чем люди заполняют промежут-

ки. Не отставал и я в выпивке и в ругани. Только в голове у меня что то творилось. Нет, нет, да и раздавались слова жены: «Федор, да прости тебе Господь!» Если они забывались, на их смену приходили другие, слова слепого: «Господи, прости им, ибо они не знают что творят»... Дело дошло до того, что я не утерпел, выругался и вышел из кабака. Но, только я оказался на улице, как эти же слова еще яснее повторились во мне. Все же как я не был низок, я знал, что они принадлежат Господу Иисусу Христу. Мое сердце невольно сжалось при мысли, что ведь Господь должен был на самом деле говорить так обо мне. Потому что я не достойный, опустившийся грешник. Чем больше я об этом думал, тем на душе становилось все тревожнее и тревожнее, пока не стало совсем невыносимо.

Придя домой, я увидел, что жена, как обычно оставила для меня ужин. Но я почему то не остановился, а прошел дальше, в ее комнату. Моя верная, терпеливая жена лежала там с широко раскрытыми глазами. Я сразу почувствовал что то неладное... Короче говоря,—она умерла...

— Когда я взглянул в ее лицо, мне показавось, что ее губы шепчут: «Отче, прости ему»... и я как был так и грохнулся на землю...

— О, какой ужасный момент —видеть себя перед Богом со

всеми своими грехами, в сознании, что Спаситель мучился за них. В ту минуту я был как бы подведен ко кресту и стоял там один, лицом к лицу с Тем, Кто умер за меня, и Кто сказал: «Отче прости им»..

Возчик, сильно водновался, поминутно вытирал слезы и как не сидится не мог договорить чего хотел.

Смущенный всем слышанным молодой человек в свою очередь не находил что сказать в его утешение. Лишь чере некоторый промежуток пробормотал: «да видно это вам было тяжело»..

— Слушайте, Господин, — оживился возчик, — вы мне незнакомы, но Христос знает вас. Если вы никогда не любывали у того креста и не слышали этих слов,—я могу сказать только одно — мне жаль вас...

— Я не забуду ваш рассказ, — ответил юноша. — Спасибо что подвезли.

И он быстро, соскочив с телеги направился домой.

Приняв ванну и переодевшись, молодой человек пришел в столовую. Тетка, у которой он в это время жил, с удивлением спросила его: «Александр, разве ты никуда не идешь сегодня?»

— Нет, я устал: предпочитаю отдохнуть и почитать.

Но он не взял книги. В его душе происходила буря. В его

голове все отчетливее раздавались слова Христа: „Отче, прости им, ибо они не знают что творят“...

В тот же вечер, молодой человек, признал себя виновным грешником. К полночи он уже несколько раз опускался на колени у своей кровати. Но каждый раз порывисто вставал, как бы пугаясь чего то.

— Я никогда еще не видела Александра в таком состоянии. Сказала тетка его другу. Он потерял всякий интерес к своим обычным развлечением. Что с ним случилось? Спросите его!“

— Я ничего не мог добиться, — ответил друг, после своего разговора с Александром. — Он твердит одно: „Оставь пока меня в покое“...

Но на другой день Александр уже вышел из своего не-

понятного состояния. Он мог говорить со всеми о самом главном: о том, что произошло с ним после встречи с возчиком. Наедине с Богом, он, наконец, произнес в ответ Спасителю — „ПРОСТИ“ и был услышан среди ночи. Силой Духа Святого он получил очищающее преобразование сердца, и, оставив позади себя жизнь пустых развлечений, с этого самого момента стал на новый путь высокого служения и радостной победы.

Рассказ возчика тронул не одно сердце. Александр перedal содержание его другим, а те следующим. Он до сих пор любит повторять эти слова:

„Если мы никогда еще не побывали у того креста и не слышали этих слов, — я могу сказать только одно — мне жаль вас“...

Вопль народа.

Из современных назвевых популярных в СССР.

Где вы, познавшие радость спасенья,
Где вы, омытые кровью креста,
Иль вы не видите наших мучений,
Иль вы забыли заветы Христа.

В тьме беспросветной народ погибает,
Тысячи стонут в неравной борьбе,
В пламени адском вся внутренность тает,
Сжальтесь, прийте, зовем вас к себе.

Нас покрывает локмотья порока,
Нищи, убоги мы помощи ждем;
Скоро ль услышим мы голос пророка,
Скоро ль спасенье и мир обретем.

В чаде угарном большого веселья,
В пламени жгучих безбожных речей,
В чаде отравы мы идем забвенья
Либнам мы, где ж вы, спешите скорей.

Дней остается теперь уж немного,
Видно, что близится страшный конец.
Взор наш тускнеет и мучит тревога.
Слышите-ль призыв погибших людей?

О, укажите нам путь к избавленью,
Нам говорят вы познали Его,
Или вы чужды души сожаленья,
Иль неспособны любить никого.

Где вы, о, где вы носители Света,
Дети чертога и вечного дня;
Мы вас зовем и не слышим ответа,
Иль вы заснули, молчанье храня.

Слушайте, слушайте призыв набатный,
Слушайте вопль ваших братьев лю ей.
Он затопил ширь страны необжитой
Горы и бездны и волны морей.

Для детей.

Застывшая при 50 градусах жары.

Должно быть с ним не все в порядке. Целый день он сидит и не шевельнет даже мизинцем. Он никогда не изменяет своего положения и его глаза неподвижно устремлены на дверь. Впрочем, он едва ли чтонибудь видит, хотя его взгляд всегда так суров. От него никто не слышал ни жалоб, ни угроз, он вообще никогда ничего не говорил, но между тем, его все боятся. Это потому что он выглядывает таким злым и страшным. Чтобы заручиться его расположением люди каждый день приносят ему подарки: рис, фрукты и многое другое.

В голодные годы люди отрывают от себя последнее и несут ему, хотя он ничего не ест и все остается лежать долго, покрытое пылью, пока чьи то руки не унесут это прочь. Во время бездождия сюда приходит особенно много народу. Все они опускаются на колени и подолгу твердят одни и те же слова: Великий, всесильный пошли нам дождь! Мы терпим голод! Услыши нас, помоги нам!...

Даже на такие обращения, и крик, и плач, он ничего не отвечает. Но люди утешают себя тем, что он все же видит их усердие и не отказывается от подарков.

На самом деле он ничего не видит и ничего не слышит и совсем не собирается им помочь или их отблагодарить. Он неподвижен и безучастен. Он даже не спит, как это думают те, кто приходят ему молиться. Чтобы разбудить его, они каждый раз сильно бьют в гонг. Звуки гонга так оглушительны, что маленькие мальчики, принесшие подарки, по поручению своих родителей, со страху бросаются бежать. Эти дети сотнями собираются сюда в особые праздничные дни. Они украшают себя цветами, берутся за руки и подолгу кружатся в хороводе, с песнями и криком. Но и в праздники он ведет себя также, не проявляя признаков жизни. Его руки точно примерзали к поручням кресла, на котором он восседает, хотя вокруг все раскалено от нестерпимой жары.

В чем дело? Что с ним случилось? Давно ли он таков? Приблизительно десять лет

тому назад человек по имени Питкая нашел в лесу очень красивое дерево. Облюбовав его, Питкая срубил дерево и приволок домой. Потом, обтесав его, он взял в свои руки острый нож и стал вырезать из дерева фигуру человека. Когда все было кончено, Питкая взял яркие краски и обрисовал ими глаза деревянного человека, рот, ноздри, а одежду покрыл бронзой. Получилась огромная кукла, какие делают на игрушечных фабриках, только не привлекательно вида.

После окончания работы, Питкая призвал жреца и передал ему сделанного идола. Жрец перенес его в храм, поставил на возвышение и люди стали носить ему жертвы и совершать поклонение.

В день появления нового идола люди точно обезумели. Весь город пришел в движение. Били в гонги, звонили в колокола, кружились в хоровах, точно праздновали рождение великого царя. Дело кончилось тем, что они привезли большую украшенную телегу, поставили на нее нового идола и повезли его через весь город. Народ давил друг друга, стараясь во что бы то ни стало добиться чести и хоть немного потолкать телегу с идиолом.

А он хранил полное безучастие. В его глазах кроме злобы не видно было ничего дру-

гого. Его уши, как они не были большие, оставались глухими ко всему, что происходило вокруг.

Странно было смотреть на всю эту картину безумия. Большого сумасшествия трудно себе представить. — Как люди могут так обходиться с простым деревом? А ведь это не случайность. Есть сотни миллионов индусов, китайцев, чернокожих, которые ничего лучшего не знают, как молиться деревянным, железным и каменным идолам. Эти люди так несчастны и так бедны. Они живут в вечном страхе. Они имеют тысячи „богов“, но не знают Одного Истинного Живого Бога. Поэтому они всего боятся, и не знают, где же им искать спасения.

Наш долг пойти к ним и рассказать им о нашем Сильном Спасителе. Наш долг открыть этим жалким язычникам, что их идолы в образах — змей, людей, слонов, крокодилов, обезьян, птиц, быков есть ничто иное, как прах. Наш долг понести им свет Евангелия, рассказать им о Христе, о небе, о жизни вечной. Если мы сами не можем этого сделать, тогда нам надо помогать другим, которые могут посвятить себя служению язычникам. Будем помогать миссиям, которые работают в темных языческих странах.

Э. Бергман.

Интересные заметки.

Оркестр молодежи Церкви Русских Баптистов в Харбине
В центре лидер — В. Эверт.

3 Маньчжу-Ти-Го.

Историческое событие. В марте т. г. состоялась продажа Китайско-Восточной Жел. Дороги построенной некогда царским правительством. Дорога продана государству Маньчжу-Ти-Го. С продажей дороги, естественно, область приложения труда русских сократилась. Советские подданные выезжают домой, тогда, как эмигранты устремляются в провинцию. У последних тяга на землю. Судя по ранее образовавшимся здесь русским пе-

селкам, русскому сельскому хозяйству можно предсказать хершее будущее. Климат и земля отвечают задачам земледелия, а все возрастающий экспорт зерновых грузов из Маньчжу-Ти-Го обеспечивает сбыт урошаев. Наряду с хлебопашеством, некоторые занялись скотоводчеством и молочным хозяйством, другие пчеловодством и лесным промыслом.

Верно то, Бог не оставляет без помощи человека, когда он настроен к честному труду.

Занятие на природе освящено Богом и это есть лучший путь для преодоления депрессии.

Самоубийства. Молодое поколение эмиграции, там, где ему не удастся найти применение своих способностей и образования переживает упадок духа. И это понятно, особенно, если при этом вообще дух не был подготовлен к испытаниям. Молодежь быстро сдает, оказавшись в тисках нужды. Это говорит о том, что она не имеет внутреннего фундамента, который закладывается духовным воспитанием. В критическую минуту не знает за что ухватиться. Не находит лучшего, как взяться за оружие. Так печально читать постоянные сообщения газет о все новых и новых на нивах жертвах безвременья. Часто уходят исключительно талантливые, одаренные юноши. И даже, как правило, идут на самоубийство более способные. Повидимому не выдерживает обостренное честолюбие. В минуту кризиса не нашлось упокаивающего средства извне и не хватило духовной силы в себе.

Самоубийства — бич, с которым несомненно нужно вступить в борьбу. Требуется общий поход всех соприкасающихся с молодежью. Нужно вывести молодежь из заблуждения и открыть действительный путь героической жизни. Героизм не в том, чтобы жить легко в пользоваться благами жизни для героических дел, а

в том, чтобы при трудных обстоятельствах уметь выходить из положения и из ничтожного создавать великое.

Кто так понимает жизнь, кто так воспитает себя — тот не останется в раздумьи над выросшим препятствием. Препятствия для того, чтобы их преодолеть. Тем слаще победа, чем тяжелее битва жизни. Истинный герой не отступает и не сдается. А самоубийство, если не отступление, то, во всяком случае, — банкротство, банкротство духа.

Россия.

Безбожники притихли. По сообщениям из Москвы, там, в дни Пасхи, народ переполнял все открытые храмы и христианские собрания. В православных церквях Москвы, которых насчитывается сейчас до 50, за пасхальной службой присутствовало до 100,000 молящихся. Торжество богослужений ничем не нарушалось. Не в пример прошлых лет, безбожники не учиняли никаких антирелигиозных демонстраций.

Глупость рано или поздно обнаруживается!

Слухи о ссыльных. Поступили сведения, что в Новосибирске находится целая группа ссыльных евангельских проповедников, отбывших свои сроки изоляции в тюрьмах.

Религиозные искания. В разных местах страны вспыхивают религиозные движения, вызываемые различными феноменами веры народа. Как всегда,

подобные явления сильнее всего на Украине.

По докладу бывшего коммуниста Соколова, сделанного на специальном собрании в Париже, в России нарастает жажда чуда. Люди ждут Божьего вмешательства в свою судьбу.

Вот интересный пример.

Красные казаки из деревни Калиновки направлялись в Винницу. Один из них по личному капризу снял ружье и выстрелил, в стоявшее на распутии Распятие. Крестьянин ехавший свади, порванвшись с Распятием заметил сочившуюся из «раны» кровь и быстро дал знать в город. Была назначена комиссия из пятнадцати человек, представителей разных учреждений во главе с врачом. Исследования дали положительный результат, т. е. что это действительно кровь.

Событие развернулось еще глубже.

К Распятию скоро прискакал казак, один из свидетелей стрельбы своего товарища, и бухнулся на колени. Оказалось, что казак, стрелявший по Распятию, по приезде в Винницу, слезая с коня повалился мертвым...

Скоро чудо собрало к месту происшествия десятки тысяч людей.

Вызвали экспертов: двух архиереев и раввина. Епископ и раввин подтвердили прежнее заключение комиссии, а епископ живоцерковец сказал, что по его мнению это не кровь, а краска. Толпа тут же растер-

зала его.

Пришлось вызвать войска.

Распятие снесли, колодезь при нем засыпали и поставили караул.

Действие чуда распространилось.

Некий коммунист Шевченко комендант ГПУ г. Винницы, на совести которого лежало не мало душ, страдая от неизлечимых язв, умылся из колодца при Распятии и получил исцеление. Он тут же подал в отставку и поселился в родном селе, где занялся сапожническим ремеслом.

Как не рассматривать подобные явления, они все же говорят о том, что русский народ не потерял веры в Бога несмотря на все старания безбожников. И, если подобное происшествие способно произвести такое массовое движение в народе, то, каких же грандиозных истинно религиозных движений можно ожидать еще на нашей Родине, коли там засветится истина Евангелия.

Новый тип священника. По свидетельству того же, бежавшего из России, быв. коммуниста Соколова, там почти совершенно исчез тип старого священника. Его заменил новый тип истинных «служителей» веры, которые знают на что идут и чем они рискуют. Влияние новых священнослужителей на народ и, особенно, на молодежь—огромное.

Новый тип священника пришел в церковь не по духовной

преимущественности от родителей духовного звания, а по личному призванию, принятому свыше. Среди новых священников не мало бывших военных, студентов, рабочих и крестьян. Их служение проникнуто евангельской проповедью. Они воззвут народ к чтению и изучению Св. Писания, к покаянию и исправлению жизни.

Оградный признак.

Франция.

От кино-студии в монастырь. Это уже не первый случай когда кино-звезды покидают свою блестящую карьеру и отправляются, на удивление всех своих почитателей, в монастырь. Так случилось и с известной артисткой французского кино Жени Люксей. В 1927 году она получила первую премию на конкурсе «веддет» в фильме «Три обманутых девушки». Теперь Люксей порвала с кино-компанией и ушла в монахи.

Конечно это только внешняя сторона, то, что известно широкой публике. Но что же должно произойти внутри души артистки, чтобы она пошла на такой шаг. Факт прежде всего тот, что призрачная слава не есть настоящее удовлетворение, какого жаждет человеческая душа. Шум и овации толпы не дают того, чего жаждет сердце. Понимание нашего душевного состояния принадлежит одному Богу и у Него мы находим, в конечном итоге, все, в чем испытываем нужду.

Америка.

Мать о сыне. Мать президента Франклина Рузвельта сделала интересное заявление для печати о своем сыне и своем взгляде на воспитание.

Мой сын не посещал школы до 14 лет. Мы много путешествовали и всегда брали его с собой. Он был с нами в Европе, во Франции он учил французский язык и в Германии — немецкий.

По моему самый лучший класс для образования детей, это класс в котором только один ученик. Конечно в некоторых случаях это невозможно.

Франклин был развитым ребенком т. к. он постоянно находился в компании взрослых. К счастью он имеет своего «конька», что так нужно иметь каждому деловому человеку. Я всегда говорю, что мой сын природный коллекционер. На первом месте у него почтовые марки, потом все виды естествознания: цветы, растения, птичьи яйца, затем — книги и, наконец виды моря и модели кораблей. Он не только собирает модели кораблей, но и сам их делает. Когда его дети были маленькими, он построил для них яхту в заливе Гудзон. До сих пор он любит посещать места постройки кораблей, изучая их устройство.

Отец президента умер, когда Франклину было 19 лет. Влияние отца было очень сильно на характер сына.

Будучи спрошенной: «Не

строила ли мать Рузвельта предположения в его детстве, что он выдвинется на такой пост? — она ответила:

— Нет. Но я надеялась, что он станет большим человеком, если будет следовать своему отцу. Я не думала, что он будет президентом, но когда это случилось, это было так естественно.

По моему, в заключение сказала Миссис Рузвельт, программа современной женщины состоит в том, чтобы отдавать свое время и энергию, прежде всего своему семейному очагу и потом уже свободное время употреблять для полезной общественной и благотворительной деятельности.

Канада.

Пример единства. Наш корреспондент А. Власюк из Торонта сообщает, что у них в начале т. г. образовалось объединение между всеми славянскими общинами евангельских верующих: В объединение вошли: русская и две польских общины баптистов, евангельские христиане, пятидесятники и пресвитериане. Во главе объединения избран бр. Ключков (баптист), а все проповедники прочих общин вошли в Комитет. Все названные общины остаются при своих убеждениях, но желают жить в мире и любви Христовой. По решению Комитета, объединение устраивает каждые три месяца общее богослужение. Первое подобное собрание имело место на Новый Год в помещении Русской Церкви Баптистов При переполненном мо-

литвенном доме представители общины выступали с краткими речами, а молодежь участвовала пением, музыкой и декламацией. Собрание длилось сверх трех часов, но никого не утомило. Все испытывали радость и обновление духа. Расходились с хорошим чувством и светлой надеждой на будущее. Мир отступает, когда верующие объединяются.

Призраки мировой скорби. Пишет брат-гедеев А. Чайковский из Ванкувера.

„Жуткая правда обнажается. Всюду расдается голос пришествия Христа, но тем не менее человек ведет себя слишком дерзко, не проявляя ни малейшего благоговения перед Создателем Вокруг, как в дни Ноя. Каждый занят своим делом. Одни пересчитывают барыши, другие в поте лица озабочены добытием куска хлеба. У всех работа. Технические изобретения оказывающие „сервис“ людям, к их удобству, на самом деле еще больше ущемляют их право на жизнь. Власть развлечений поглощает молодежь: кино переполнены, как и дансинги.. Социалистический и безбожный элемент увеличивается в стране. Коммунистические клубы растут, как грибы, собирая в своих квартирах недовольные массы безработных. Трудно ожидать хорошего, если так будет продолжаться. Верующим, хоть и трудно, но останется положиться на слова писания: «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть». Дело Божие хотя и не не могу, все же двигается вперед.

Немыслим христианин не читающий христианской литературы в настоящее время атеистического отрицания истины

Из редакции журнала "Меч Гедесона" вы можете выписать ценные книги по главным текущим вопросам:

- 1) книгу о природе и ее Творце, которая принадлежит перу известного мирового ученого профессора Ф. БЕТЕКСА — „ПЕСНЬ ТВОРЕНИЯ“, 412 страниц текста.
По удешевленной цене 75 с.
При заказе 5 книг в один адрес — только . . . по 60 с.
- 2) книгу, о модернизме и его основной идеологии, с защитой действительного христианского учения, написанную известным в Америке фундаменталистом проф. Г. МАЧЕН. Книга хорошего издания. 40 с.
- 3) книгу, раскрывающую библейски восточную проблему и пробуждение восточных народов, а также роль в грядущих судьбах мира, составленную известным японским евангелистом, епископом Церкви Святости Д. НАКАДА. Хорошее издание . 40 с.
(Имеется книга дешевого издания, высылается при заказе не менее 5 книг по 20 с. за экз.)

Адресуйте: G. I. Yasinitsky, P. O. Box 117, Harbin, MANGHUKUO.

ПЛАТА ЗА КНИГИ ПРИ ЗАКАЗЕ.

Для удобства расчета нужно посылать заказ на ровные суммы. Из Америки удобнее всего посылать ордерами Экспресс-Компани. Из других стран также, или — долларами в заказных письмах.

Новые книги других изданий:

- 1) СПАСЕНИЕ БОЖИЕ—О. Д. СМИТ. Издано во Франции. Книга утверждающая спасение грешника чрез веру. 127 страниц текста, на отличной бумаге. Цена 4 фр.
Выписывать по адресу: „PRISIV“ Feuille Mensuelle Russe.
Boite postal 57—PARIS (16), France.
- 2) НОВЫЙ ЗАВЕТ С ПСАЛТИРЬЮ в издании Б Геце в Подгеше. Карманный формат с ясной печатью и подзаголовками среди текста.
Выписывать по адресу: B. Götze, Warszawa I, Pоlна 64.